

БОРИСОВ Н. А.
ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются понятия институтов признания и правосубъектности государств, теории и формы международного признания. Изучаются проблемы правового регулирования и практики осуществления признания в отношении новых государственных образований, возникающих в результате выхода из состава государства, а также взаимосвязь международного признания и возникновения правосубъектности государства.

Ключевые слова: правосубъектность государства, международное признание, декларативная и конститутивная теории, признание правительства, признание *de facto*, признание *de jure*, признание *ad hoc*.

BORISOV N. A.
INSTITUTE OF RECOGNITION IN INTERNATIONAL LAW:
THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article considers the concept of recognition and legal personality of states, the theories and forms of international recognition. The author studies the problems of legal regulation and the practice of recognition of new state formations arising from secession as well as the interrelation of international recognition and legal personality of a state.

Keywords: legal personality of state, international recognition, declarative and constitutive theory of recognition, recognition of government, recognition *de facto*, recognition *de jure*, recognition *ad hoc*.

Государства, как известно, являются первичными субъектами международного права. Международная правосубъектность есть свойство государства, вытекающее из самого факта его существования. Государство имеет механизм управления, необходимый для осуществления его задач и функций, население, территорию и, самое важное, суверенитет. С проблемой международной правосубъектности тесно связаны вопросы признания. Институт признания является одним из старейших институтов международного права. По мнению профессора Д. И. Фельдмана, внесшего весомый вклад в исследование данного вопроса (является автором двух монографий: «Признание государств» и «Признание правительств»), признание нового государства – это политико-правовой акт, в котором выражается намерение признающего государства вступать в стабильные международно-правовые

отношения с признаваемой стороной, характер и объем которых зависят от вида и формы признания [1, с. 8].

В науке международного права общепринятым является деление признания на несколько видов. Среди них можно выделить основные виды: 1) признание государств; 2) признание правительств, и неосновные (переходные): 1) признание органов национального освобождения (освобождения); 2) признание восставшей стороны.

Для объяснения роли и значения признания государств сформулированы две теории по факту признания: конститутивная (Л. Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, Д. Анцилотти, М. Бастид, С. Патель, Г. Кельзен) и декларативная (Ф. Ф. Мартенс, Д. И. Фельдман, О. И. Тиунов) и, соответственно, две формы поведения государств на международной арене. Содержание и той, и другой теории сводится к вопросу о том, порождает ли признание новый субъект международного права.

Сторонники конститутивной теории признания исходят из того, что государство становится субъектом международного права только после его признания другими государствами [2, с. 82]. Данная теория несовместима с международным правом, поскольку она игнорирует тот факт, что государство еще до признания пользуется всеми правами и обязанностями, вытекающими из принципа суверенитета. Она, если можно так выразиться, ставит права и обязанности возникающего государства в прямую зависимость от воли «стариков» – государств, уже существующих.

Сущность декларативной теории признания заключается в том, что признание лишь констатирует возникновение нового субъекта международного права [3]. То есть, признание с данной точки зрения, означает подтверждение возникновения государства, но ни в коем случае не означает создание нового субъекта международного права. Статья 12 Устава Организации американских государств, например, гласит: «Политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости» [4]. РФ признает данную теорию, но при условии легитимности возникновения государства.

Существуют следующие формы международного признания: признание *de jure*, признание *de facto*, признание *ad hoc*.

Признание *de jure* означает полное официальное признание государств (государствоподобных субъектов международного права) или их правительств. Установление или поддержание дипломатических отношений всегда свидетельствует о таком признании, хотя не является обязательным для него. Такое признание выражается в официальных актах, например, резолюциях межправительственных организаций, заявлениях правительств и др.

Признание *de facto* значит неполное и неокончательное признание, но в то же время оно является юридическим. Такое признание не предполагает установления дипломатических отношений, однако заключаются двусторонние торговые, финансовые, образовательные, экологические и другие соглашения. Как правило, устанавливаются консульские отношения между признаваемым и признающим государствами. Это имеет место тогда, когда признающее государство не уверено в жизнеспособности признаваемого государства, либо в случае сомнения в себе самого признаваемого государства. Следует при этом отметить, что в отличие от двусторонних договоров, сам факт участия двух государств в одном многостороннем международном договоре или международной организации не может свидетельствовать об их взаимном признании в какой-либо форме.

Признание *ad hoc* – это разовое временное признание. Такой акт носит вынужденный характер в целях разрешения конкретных вопросов между государствами, которые официально не желают признавать друг друга.

Также международному праву известно и признание правительств. Существуют две доктрины о признании правительств: доктрина Тобара и доктрина Эстрады. Закрепила доктрину Тобара Конвенция государств Центральной Америки от 1907 г., где в соответствии со ст. 1 государства-участники не признают правительство, сформировавшееся в результате государственного переворота или же революции. Государство само должно признать свои изменения в конституционном порядке. Коммюнике Министерства иностранных дел Мексики от 27 сентября 1930 г. о признании государств зафиксировал доктрину Эстрады, в соответствии с которой, законность/незаконность нового режима определялась усмотрением иностранных правительств [5, с. 210-211]. Признание, как правило, редко выражается и имеет молчаливую форму. Непризнание же выражается в форме активных действий, например, разрыва дипломатических отношений.

Признание органов национального сопротивления (освобождения) – разновидность международно-правового признания, впервые возникшая в Европе в середине XX в. В период Второй мировой войны территории целого ряда государств были оккупированы фашистской Германией. Органы государственной власти и управления этих стран не могли функционировать должным образом, в том числе представлять свои государства на международной арене. Более того, в целом ряде случаев соответствующие внутригосударственные органы были вообще расформированы. В этих условиях на фоне активизации освободительного движения и с целью оказания сопротивления германским войскам на территориях оккупированных стран стали создаваться структуры, именовавшие себя органами национального сопротивления (освобождения), а за их пределами – правительства в эмиграции. Эти структуры провозглашали и в последующем

позиционировали себя в качестве единственного законного представителя своего народа на международной арене, стремясь таким образом получить признание со стороны государств, воевавших против гитлеровской Германии и ее союзников. Также миру известны случаи, когда такое право получили Народная организация Юго-Западной Африки, Фронт национального освобождения Алжира, Народное движение за освобождение Анголы и др.

Признание восставшей (воюющей) стороны возникло в годы Гражданской войны на территории Соединенных Штатов Америки в 60-е гг. XIX в. Представители стороны, объявившей себя восставшей (воюющей) в условиях вооруженного конфликта и признанной в качестве таковой другими его участниками, приобретали особый правовой статус – сражающихся (комбатантов) с автоматическим распространением на них всех правил ведения военных действий.

В международном праве существуют нормы, согласно которым признание является добровольным односторонним актом суверенного государства. Но при этом международное право далеко не поощряет сепаратизм, то есть политику и практику обособления, отделения части территории (сецессии) государства с нарушением суверенитета исходного государства, являющегося часто источником острых межнациональных конфликтов. Это означает, что не любое государствоподобное образование подлежит признанию. Признание государства, возникшего неправомерным путем, будет означать поощрение мировым сообществом подобного явления.

Разумеется, подлежит признанию только то государство, которое возникает правомерно. Ст. 2 Устава ООН закрепляет принцип самоопределения народов [6]. Данный принцип также был закреплён в ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах [7] и в ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [8]. Более четкую конкретизацию данный принцип находит в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [9]. Согласно данной Декларации формами осуществления права народа на самоопределение являются:

- 1) создание суверенного и независимого государства;
- 2) свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним;

3) установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом.

Международное право не одобряет подобные действия и называет вышеуказанные формы крайними действиями, т.е. когда нет другого выхода.

Для выхода из государства народ должен высказать свою волю путем референдума или путем плебисцита.

В практике существуют два варианта развития событий по факту отделения (выхода) народа из состава государства. Согласно первому варианту право выхода из состава государства закреплено в Конституции или же иных конститутивных актах. В этом случае государство должно детально регламентировать порядок такого выхода. Но нередко случаи, когда право выхода существует, но отсутствует юридически закрепленный механизм выхода. На сегодняшний день не существует государства, сделавшего это должным образом.

В другом случае в Конституции государства не закреплено право такого выхода, т.е. государство не предусматривает подобную возможность и рассматривает ее как форму нарушения территориальной целостности.

РФ является преемником и продолжателем СССР, который, в свою очередь, в Конституции от 1977 года в статье 72 закрепил за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР. Но согласно п. 3 ст. 4 Конституции России «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» [10]. Это обычно трактуется как запрет на сепессию в отличие от Конституции СССР.

Признание Россией и другими государствами Абхазии и Южной Осетии как суверенных государств не является нарушением Устава ООН, Заключительного акта СБСЕ 1975 г. [11], Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ 1994 г. [12], а также резолюции Совета Безопасности ООН от 13 октября 2006 г. № 1716 [13]. Признание Россией данных государств осуществлялось в два этапа: 1) установление консульских и торговых отношений (признание *de facto*); 2) установление дипломатических отношений (признание *de jure*).

Что же касается Косово, то оно 17 февраля 2008 г., вопреки резолюции Совета Безопасности от 10 июня 1999 г. 1244 (1999) при поддержке США и ЕС, провозгласило свою независимость от Сербии. В упомянутой резолюции Совета Безопасности подтверждается приверженность всех государств-членов ООН суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославия. Однако ООН признавала, что население Косово сможет пользоваться существенной автономией в рамках Союзной Республики Югославия (в настоящее время – Сербии). Согласно плану ООН (так называемый план М. Ахтисаари) Косово должно было иметь «управляемую независимость». Оно могло бы получить многие

атрибуты суверенного государства (границы, флаг, гимн, заключать соглашения и т. д.). Россия не признает Косово как самостоятельное государство. Позиция РФ по косовской проблеме изложена в заявлении МИД от 17 февраля 2008 г. В нем отмечается, что провозглашение в одностороннем порядке независимости Косово является нарушением суверенитета Республики Сербии, Устава ООН, резолюции Совета Безопасности 1244, принципов Хельсинкского заключительного акта 1975 г. Признание Косово создаст международный прецедент и откроет «ящик Пандоры» [5, с. 208].

Говоря о признании в международном праве, нельзя не сказать о событиях 2014 года – о присоединении к РФ Автономной республики Крым и города федерального значения Севастополя. Отделение Крыма – это один из случаев правомерного осуществления права на самоопределение через присоединение к существующему государству – РФ. События развивались очень быстро: 16 марта проходит референдум; на основании Декларации о независимости 17 марта Крым провозглашается как независимое и суверенное государство; на следующий день Президент РФ подписывает договор о принятии Крыма [14]; и уже через несколько дней парламентом принят соответствующий закон [15]; а уже спустя считанные часы на специальной церемонии документ подписывает Владимир Владимирович Путин.

Как реализацию права народов на самоопределение данное событие усмотрели 16 стран мира.

27 марта 2014 г. Генеральная ассамблея ООН приняла рекомендательную резолюцию [16], объявляющую референдум в Крыму не имеющим законной силы. При этом поддержать резолюцию прямо отказались 11 стран, еще 58 воздержались от голосования, а 24 страны решили не принимать участие в голосовании. Но может ли Генеральная Ассамблея принимать такого рода рекомендательные документы, имеющие оценочный характер по вопросу волеизъявления какого-либо? В главе IV Устава ООН среди полномочий Генеральной Ассамблеи такого не предусмотрено, а это означает лишь превышение должностных полномочий.

Институт признания в международном праве имеет очень длительную историю. Некодифицированность норм данного института приводит к неоднозначности толкования одних и тех же мировых событий и формированию различных подходов к выходу народа из состава государства. История создает новые прецеденты и это заставляет изучать и совершенствовать нормы института признания. Несмотря на кажущуюся незначительность, институт признания играет огромную роль в международном праве в силу цикличности мировой истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фельдман Д. И. Признание государств в современном международном праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. – 258 с.
2. Матвеева Т. Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 370 с.
3. Мартенс Ф. Ф. Признание новых государств // Современное международное право цивилизованных народов. – М.: Юридический колледж МГУ, 1996. Т. 1. – С. 183-184.
4. Устав Организации американских государств от 30 апр. 1948 г. // Действующее международное право. Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 305–335.
5. Международное публичное право: учебник для бакалавров / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев [и др.]; отв. ред. К. А. Бекашев. – М.: Проспект, 2013. – 1008 с.
6. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

11. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 авг. 1975 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544 - 589.
12. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств - участников Содружества Независимых Государств от 15 апр. 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 7.
13. Резолюция 1716 (2006) Совета Безопасности ООН «Положение в Грузии» от 13 окт. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (Москва, 18 марта 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
15. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ (в ред. от 23 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 «Территориальная целостность Украины» от 27 марта 2014 г. Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf>.